

ЛЕГИТИМНОСТЬ: О КОНЦЕПТЕ И КОНЦЕПЦИЯХ

LEGITIMACY: THE CONCEPT AND CONCEPTIONS

**S. Alikova
O. Mikhaylina**

Summary. The article is devoted to the study of legitimacy and its conceptions at the legal and philosophical-sociological level. The authors focus on the prevailing distinction between legal and moral legitimacy. The level of interaction between legal moralism and legal positivism is considered. On the basis of these two points of view, several radical and transitional approaches coexist. It should be noted that in the sphere of practical implementation, the balance/imbalance of the components of the concept of legitimacy leads to the fact that the government can be legal and illegitimate, legitimate, but illegal, as well as legal and legitimate.

Keywords: legitimacy, concept, conception, legal moralism, legal positivism.

Аликова Светлана Викторовна

К. филол. н., доцент, Краснодарский университет
МВД России
koraeva1979@yandex.ru

Михайлина Ольга Анатольевна

К. филол. н., доцент, Краснодарский университет
МВД России
mihoa-70@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию легитимности и ее концепций на правовом и философско-социологическом уровнях. Авторы акцентируют внимание на преобладающем разграничении юридической и моральной легитимности. Рассматривается степень взаимодействия правового морализма и правового позитивизма. На базе этих двух точек зрения сосуществуют несколько подходов радикального и переходного характера. Следует отметить, что в сфере практической реализации баланс/дисбаланс составляющих понятия легитимности приводит к тому, что власть может быть легальной и нелегитимной, легитимной, но нелегальной, а также и легальной, и легитимной.

Ключевые слова: легитимность, концепт, концепция, правовой морализм, правовой позитивизм.

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что легитимность как политическая и социально-философская категория являлась и является предметом множества исследований (К.Ф. Завершинский, М. Доган, А. Эпплбаум, Д. Битэм, Ж. Кермонн, Ж. Шабо, К. Шмелцл и др.) Цель работы — рассмотрение и анализ концепций легитимности в диахроническом и синхроническом аспектах.

В статье нами применяются такие методы исследования, как сравнение, обобщение и когнитивный анализ теоретического материала.

Легитимность как концепт — это своего рода метаопределение, которое стремится охватить как можно больше различных концепций легитимности, находит свое отражение также на лингвистическом уровне в юридическом дискурсе [4]. Большая часть литературы по легитимности посвящена конкретным концепциям, связанным с тем или иным вариантом демократии, справедливости, и лишь сравнительно недавно концепт легитимности стал объектом более пристального внимания. В большинстве работ о легитимности за последние несколько десятилетий проводится различие между двумя основными категориями. Так, различают между нормативной и социологической легитимностью, нормативной и эмпирической легитимностью, юридической

и фактической легитимностью. Некоторые исследователи разграничивают правовую, моральную и социальную легитимность. Однокоренное прилагательное *легитимный* часто просто используется в повседневной речи как синоним таких терминов, как допустимый или приемлемый, законный или оправданный.

Термин «легитимность» этимологически происходит от латинского *legitimus* (законный), производного от *lex* (закон), поэтому неудивительно, что изначально он соотносится с правовым аспектом понимания. Юридическая легитимность обычно определяется как свойство действия, правила, субъекта или системы, которое означает юридическое обязательство подчиняться или поддерживать это действие, правило, субъекта или систему. Юридическая легитимность подобна моральной легитимности в том, что обе оценивают объекты в соответствии с определенными нормативными рамками и иногда совместно выступают как формы нормативной легитимности. При этом юридическая легитимность часто исключает вопросы моральной оправданности. Тем не менее признается, что юридическая легитимность особенно важна из-за силы ее самооправдания в функционирующей правовой системе; как только что-то становится юридически легитимным, это обеспечивает исключительную причину для соблюдения даже при столкновении с противоположными моральными со-

ображениями. Таким образом, вопросы юридической силы оказывают непосредственное влияние на более широкое понимание морали и порядка.

Анализ содержания решений Конституционного Суда РФ, размещенных на официальном сайте, показывает, что в большинстве из них термин «легитимность» используется в значении «доверие общества», либо прямо раскрывается через данное выражение [1, с. 21].

Другое распространенное понимание легитимности — это моральная легитимность. Она формулируется в рамках понимания того, кто имеет право управлять — то есть как осуществление власти одним субъектом над другим может быть морально оправдано. Следовательно, моральная легитимность предполагает должностное отношение в данных властных отношениях. Таким образом, моральная легитимность может быть определена как свойство действия, правила, субъекта или системы, которое означает моральное обязательство подчиняться или поддерживать это действие, правило, субъекта или систему. Его противоположность — моральная незаконность. Если что-то морально незаконно, то нет морального обязательства подчиняться; может быть даже моральное обязательство сопротивляться. Таким образом, моральная легитимность тесно связана с вопросами политической власти.

Существует бесконечное множество потенциальных конфигураций моральной легитимности. На протяжении веков были выдвинуты различные концепции морально легитимного правления. Аристотель выделил шесть режимов правления, первые три из которых считались оправданными (королевская власть, аристократия и конституционное правительство), в то время как вторые три (тирания, олигархия и демократия) считаются извращениями первых трех. Египетские фараоны, французские короли-солнце и современные диктаторы — все они заявляли о праве на правление, исходящем от бога. С 17 века дебаты в либерально-демократических государствах сосредоточены на напряженности между индивидуальной свободой и государственной властью, так или иначе опосредованной согласием в форме общественного договора. В современных работах о моральной легитимности доминируют понятия демократической легитимности, а поджанры связаны с индивидуальным согласием, общественным договором. Эта тенденция настолько широко распространена, что часто термин «легитимность» используется как сокращение от демократической легитимности. Преобладание таких работ привело к тому, что они затмили изучение других форм моральной легитимности.

Третье распространенное понимание легитимности — это социальная легитимность. Социальная леги-

тимность может быть определена как свойство, проецируемое на действие, правило, субъекта или систему убеждением субъекта в том, что это действие, правило, субъект или система являются морально или юридически легитимными. В отличие от юридической или моральной легитимности, социальная легитимность не устанавливает нормативных обязательств в отношении каких-либо отношений власти; это отбрасывает всякое ощущение объективного должностного отношения. Она рассматривает легитимность как социальный факт, а не как нормативную цель. Тем не менее, это определение не полностью игнорирует роль моральной и юридической легитимности. Социальная легитимность — это пустое понятие без учета моральных или правовых рамок, принятых в данном социуме. С учетом этих точек зрения, Ю. Брунни и С.Д. Топи разрабатывают интерактивный подход к легитимности, в котором соблюдаются восемь критериев законности: общность, обнародование, отсутствие обратной силы, ясность, отсутствие противоречий и требования невозможного, последовательность и соответствие между правилами и официальными действиями [6].

На наш взгляд, социальная легитимность не может являться объективным критерием при рассмотрении концепта легитимности, поскольку в силу исторических предпосылок и индивидуальных траекторий эволюции различных общественных укладов существуют разные реалии сосуществования дуальной структуры политической уклад — общество.

Правовой морализм утверждает, что закон как нормативная система настолько тесно связан с моральными идеями, что концепция права обязательно должна включать ссылку на мораль. Напротив, правовой позитивизм постулирует, что право, как реальное социальное явление, отделено от морали, так что понятие может и должно определяться исключительно в отношении эмпирических фактов без ссылки на мораль (тезис о разделении) [10]. На базе этих двух точек зрения сосуществуют несколько подходов радикального и переходного характера.

Так, сильный правовой морализм — это правовая теория, основанная на концепции права, которая предполагает необходимую связь между законом и моралью и интерпретирует эту связь строгим образом, в том смысле, что закон понимается как прямое следствие или даже как часть морали. Сама мораль понимается в идеальном смысле как набор стандартов человеческого поведения, которые считаются общеприемлемыми с рациональной точки зрения, независимо от того, признаются они в действительности или нет. Такую концепцию отстаивают Д. Бейлвелльд и Р. Браунсворд в ряде совместных публикаций, в частности, в их книге «Закон как моральное суждение» (1994). Этот принцип

устанавливает необходимость «действовать в соответствии с общими правами ваших получателей, а также с вашими собственными», где общие права понимаются как универсальные права на свободу и благополучие, на которые каждый человек имеет обоснованные притязания [5, с. 119]

Слабый правовой морализм утверждает, что закон — это система норм, которые претендуют на моральную корректность, зафиксированы в конституции или основаны на ней, в целом эффективной, и сами по себе не являются несправедливыми, и включают принципы, которые необходимы для руководства процессом применения закона таким образом, чтобы это соответствовало требованиям «правильности» [3, с. 127].

Слабый правовой позитивизм представляет точку зрения, состоящую в том, что закон основан на социальных фактах, его критерии юридической силы являются конвенциональными и при этом он отделен от морали [7, с. 67]

Сильный правовой позитивизм утверждает, что право, как система управления общественной жизнью,

должно определяться эмпирическими социальными фактами и, следовательно, может и должно функционировать без какой-либо ссылки на моральные нормы. Таким образом, он решительно трактует независимость концепции права от моральных соображений. Ведущим представителем этой позиции, известной как «исключительный позитивизм», является Д. Раз, который развил эту позицию во многих работах, включая «Авторитет закона» [8] и «Этика в общественном достоянии» [9].

Принимая во внимание вышеуказанные концепции, в качестве вывода следует отметить, что в сфере практической реализации баланс/дисбаланс составляющих понятия легитимности приводит к тому, что, как справедливо отмечается В.П. Барановым: «в одних политических системах власть может быть легальной и нелегитимной, как, например, при правлении метрополий в колониях, в других — легитимной, но нелегальной, как скажем после свершения революционного переворота, поддержанного большинством населения, в-третьих — и легальной, и легитимной, как, к примеру, после победы определённых сил на свободных и справедливых выборах» [2, с. 21].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадретдинов, И.Р. Легитимность: еще раз о понятии и типологии. <https://cyberleninka.ru/article/n/legitimnost-esche-raz-o-ponyatii-i-tipologii>
2. Вайнберг, А.В. Легитимация и делигитимация выборной государственной власти в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С. 20.
3. Alexy, Robert. 2002. The Argument from Injustice. A Reply to Legal Positivism. Oxford: Clarendon.
4. Alikova, S.V. Lexical features of English legal discourse / S.V. Alikova // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2022. — No 10–2 (73) . — P. 157–159. — DOI 10.24412/2500–1000–2022–10–2–157–159.
5. Beyleveld, Deryck, and Roger Brownsword. 1994. Law as a Moral Judgment. 2nd ed. Sheffield: Sheffield Academic. (1st ed. 1986.)
6. Brunnée, Jutta and Toope, Stephen J. 2010. Legitimacy and Legality in International Law.
7. Coleman, Jules. 2001. The Practice of Principle. In Defence of a Pragmatist Approach to Legal Theory. Oxford: Oxford University Press.
8. Raz, Joseph. 1979. The Authority of Law. Essays on Law and Morality. Oxford: Clarendon.
9. Raz, Joseph. 1994. Ethics in the Public Domain. Essays in the Morality of Law and Politics. Oxford: Clarendon.
10. Thomas, C.A. The Concept of Legitimacy and International Law. LSE Law, Society and Economy Working Papers 12/2013 London School of Economics and Political Science.

© Аликова Светлана Викторовна (koraeva1979@yandex.ru), Михайлина Ольга Анатольевна (mixoa-70@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»